

— Видя тебя в таком состоянии, я понимаю, что мои усилия не пропали даром. Я не зря устроил всё это. Ли Синъянь сам напросился на неприятности, а ты больше не будешь мне мешать. Ли Синъянь, этот дурак, думал, что у него Разрывная Духовная Бомба! Он бросил её и хотел сбежать, но я не позволил ему!

Разрывная Духовная Бомба и Разрывная Огненная Бомба отличались лишь одним словом, но их сила была несравнима. Разрывная Духовная Бомба содержала лишь немного духовной энергии, которая использовалась для создания дыма, чтобы запутать противника. Даже дети могли использовать её для шалостей.

Разрывная Духовная Бомба могла быть бесполезна в других местах, но в тот момент они находились в шумной таверне Чаншунь, куда приходили люди с высоким статусом. Даже Фан Чи Мо не мог просто так атаковать в таверне. Бросить бомбу и убежать — это было похоже на Ли Синъяня, он никогда не был благородным человеком.

Всё это было спланировано Фан Чиянем? Фан Чи Мо не понимал, зачем он это сделал. Он всегда относился к Фан Чияню справедливо, даже несмотря на то, что тот не был кровным членом Клана Фан. Еда, одежда, ресурсы для практики — всё это было не хуже, чем у него самого. Что же его не устраивало?

В глазах Фан Чи Мо появился гнев. Фан Чиянь все эти годы жил за счёт Клана Фан, а теперь так с ним обошелся. Это было настоящее предательство!

Фан Чи Мо редко говорил с такой яростью, но Фан Чиянь, услышав это, не испугался, а, наоборот, выглядел ещё более довольным.

— Старший брат, Клан Фан ничего мне не должен. Отец обязан содержать своего сына. Я настоящий наследник Клана Фан, и если бы не ты и твоя проклятая мать, я бы не был приёмным сыном.

На лице Фан Чи Мо появилось удивление, но больше всего его охватили сомнения и недоумение. В его памяти родители были очень близки. Фан Чиянь был младше его всего на несколько месяцев. Как он мог быть родным сыном отца?

— Если бы не Юнь Ханьшань, которая твердила о настоящей любви, моя мать и отец были бы идеальной парой. Я был бы их законным сыном, и положение старшего наследника Клана Фан принадлежало бы мне!

Фан Чиянь отпустил руку Фан Чи Мо и ударил его по обеим ногам.

— Мне было шесть лет, когда я смог открыто назвать свою мать матерью. Этот счёт я должен с тобой рассчитать.

Когда им было шесть лет, в дом вошла мачеха Лянь Жувэй, и истинное происхождение Фан

Чияня стало очевидным. Фан Чи Мо не до конца верил словам Фан Чияня.

Его мать умерла, когда ему было три года. Он был ещё маленьким, но уже помнил, как родители были счастливы вместе. Даже сейчас в городе Аньян многие вспоминали старые истории о его родителях.

Отец даже готов был отказаться от права наследования титула главы клана ради матери. И если бы не случай, этот титул действительно прошёл бы мимо него. Разве это не настоящая любовь?

— Фан Чиянь, ты действительно думаешь, что я не доживу до завтра, и можешь говорить что угодно? — сдержав боль, Фан Чи Мо украдкой взглянул на Вэнь Хэ.

Она стояла в углу, опустив голову, словно ничего не слышала.

Фан Чи Мо почувствовал холод в сердце. Кровь уже вытекала из его тела, и теперь, после ударов Фан Чияня, если он позволит ей продолжать течь, он может не дожить до утра. А если он не доживёт, то увидеть отца станет невозможным.

— Ты вряд ли доживёшь до завтра в таком состоянии, — Фан Чиянь отступил на шаг и достал из кармана белый носовой платок, чтобы вытереть кровь с рук.

— Даже если ты чудом доживёшь до завтра и увидишь отца, что ты сможешь сделать? Старший брат, мы оба — сыновья отца. Как ты думаешь, кого он выберет: тебя, бесполезного для клана, или меня, будущего мастера по созданию артефактов?

Мастера по созданию артефактов, как и аптекари, были редки. Для создания артефактов требовалось, чтобы духовная сила имела свойства дерева и металла. Это было лишь начальное условие, но также требовалась чувствительность к созданию артефактов и точный контроль над духовной силой.

Фан Чиянь заявил, что станет мастером по созданию артефактов, и явно был уверен в этом. Такие вещи нельзя было говорить просто так.

— Я надеюсь, что ты доживёшь до завтра, чтобы своими глазами увидеть, кто из нас важнее для отца, — Фан Чиянь бросил окровавленный платок Вэнь Хэ.

Хотя он не приложил никакой силы, Вэнь Хэ вздрогнула.

— Второй... второй молодой господин...

— Ты хороша, — похвалил Фан Чиянь, схватив Вэнь Хэ за подбородок и внимательно рассмотрев её лицо. — Завтра не забудь переодеть старшего брата, чтобы он выглядел

достойно перед отцом.

— Да, да! Я всё сделаю, — поспешно ответила Вэнь Хэ, боясь, что Фан Чиянь не услышит.

— После завтра я попрошу отца передать мне слуг из этого двора. Думаю, независимо от того, выживет старший брат или нет, они больше ему не понадобятся.

Если Фан Чи Мо умрёт, слуги будут бесполезны. Если он выживет, он всё равно останется бесполезным, и держать их при нём будет пустой тратой ресурсов. Фан Чиянь любил отбирать вещи у Фан Чи Мо. Это, возможно, последний раз, когда он сможет этим насладиться, и он не упустит шанса.

— Служить второму молодому господину — это наша честь, — почтительно ответила Вэнь Хэ, проявляя ещё больше покорности, чем при Фан Чи Мо.

На её лице читался страх.

— Так и знайте, — довольный, Фан Чиянь покинул комнату.

Вэнь Хэ последовала за ним, словно забыв, что человек, лежащий в комнате в луже крови, был её настоящим господином.

Кровь медленно вытекала из его тела, унося с собой остатки тепла.

В глазах Фан Чи Мо появилось явное нежелание сдаваться. Он ещё не знал, правду ли сказал Фан Чиянь, ещё не успел рассказать отцу правду о своих ранениях, ещё не отомстил тем, кого ненавидел. Он не мог смириться.

Он сжал зубами кончик языка. Острая боль, которая для обычного человека была бы невыносимой, для него уже не имела значения. Всё его тело болело, и он, казалось, уже привык к боли. Он изо всех сил сжал язык, оставив на нём глубокий след, но его сознание не стало яснее.

Фан Чи Мо услышал, как течёт его кровь, увидел скрытые под кожей сосуды. Он, вероятно, умирал. Только мёртвые могут видеть и слышать то, что не положено.

На континенте Лин Тянь все знали, что только достигнув Святой ступени, можно видеть свои каналы. На ступени Почтенного можно было видеть свои кости и кровь. Говорили, что только боги могли полностью контролировать своё тело. Фан Чи Мо был всего лишь Духовным Мастером, и он никак не должен был видеть свои сосуды.

То, что он видел, не соответствовало здравому смыслу. Температура его тела была низкой, и

скорость кровотока должна была замедлиться, но он видел, как кровь течёт всё быстрее, в два-три раза быстрее, чем раньше. Крови вытекало всё больше, но её количество внутри тела не уменьшалось, а, наоборот, увеличивалось.

Траектория движения крови в его сознании оставалась чёткой, и по мере ускорения кровотока он снова почувствовал боль. Его тело дрожало от боли. Он думал, что привык к боли, но, видимо, она просто была недостаточно сильной.

Его лицо исказилось от страданий, но в глазах появилась радость. В этой невыносимой боли его сознание становилось всё яснее. Это ясное сознание хотя бы на время избавило его от угрозы смерти.

Если бы кто-то увидел его сейчас, он бы не захотел смотреть на него второй раз.

Фан Чи Мо всегда считался красивым, и многие девушки тайно оказывали ему знаки внимания. Но сейчас его сосуды, казалось, выпирали из-под кожи, словно в них что-то двигалось. Его лицо было искажено, черты лица выступали, и он больше походил на монстра, вылезшего из ада.

<http://bllate.org/book/15457/1367555>